

Глава 61. История Цюнь Тао.

Энергия обиды умножалась, с каждой секундой становясь все тяжелее и гнетуще. Сюй Хэсянь, чувствуя себя немного загнанным в угол, взял ее замерзшую руку в свою.

«Не волнуйся, – прошептал он ей, – я не поверю ничему, что они скажут, пока не увижу это собственными глазами.»

Этот персонаж Му Дон пустился в монолог:

«Она околдовала меня по глупости в моей юности. Я сделал ей множество замечательных подарков, которые она с готовностью приняла от меня. А когда я сделал ей предложение руки и сердца, она не только отказала мне, но и отказалась вернуть какой-либо из моих подарков! Я был так потрясен ее истинной сущностью, что взял на себя смелость сообщить всей деревне о ее прискорбных привычках.»

Раздалось рычание, и Сюй Хэсянь слегка заскулил, когда давление на его руку стало достаточным, чтобы сломать кость. Он сделал резкий вдох и успокоил свое сердце. Только где же были братья Лю, когда он в них так нуждался?

«Пожалуйста, успокойся, Сяо Тао. Я не поверю его словам так легко. Я знаю, что ты не такая девушка, ясно?»

Она продолжала сердито рычать, но на мгновение, энергия обиды перестала увеличиваться. Сюй Хэсянь воспользовался этим шансом, чтобы прочистить горло:

«Разве ты сейчас не выдвигаешь какие-то дикие обвинения?»

Бровь Му Дона дернулась. Сюй Хэсянь продолжал без страха:

«Мне жаль Цюнь Тао, которой пришлось столкнуться с несправедливым унижением от твоих рук. И ты даже довел ее до смерти своими необоснованными словами! Теперь я понимаю, почему она стала призраком.»

Губы Му Дона были плотно сжаты, но он не был готов так легко сдаться:

«Ты был очарован ее злостными умыслами», – сказал он.

Сюй Хэсянь приподнял бровь:

«Э-э, послушай. Я не зря заклинатель, ясно? Чтобы очаровать меня, потребуется нечто большее, чем милое личико призрака.»

Послышался легкий щелчок языком:

«Не думай, что ты намного лучше всех нас», – истинная сущность этого человека начинала постепенно проявляться.

«Тогда, может, у тебя есть какие-либо доказательства твоих утверждений, кроме твоих слов? Я уверен, что если бы наша прекрасная Цюнь Тао могла говорить, то ее слова были бы совершенно другими»

Хватка на его руке ослабла, придав Сюй Хэсяню уверенность, в которой он отчаянно нуждался в подобной ситуации.

Му Дон скорчил уродливую рожу. Было очевидно, что ему больше нечего было добавить:

«Если моим словам нельзя верить, то, что делает ее слова более правдоподобными, чем мои? Да будет тебе известно, что я сын уважаемого торговца! Мой отец...»

У Сюй Хэсяня зачесалось ухо от нелепости, которую он слушал. Он вздохнул:

«Неужели, похоже, на то, что мне не все равно, кто твой отец...? Мой отец-племянник императора! Как тебе такое?»

Губы Му Дона зашевелились, как у рыбы:

«Тогда ты тоже злодей! Раз пытаешься донести абсурдные слухи до этой доброй деревни!»

Его собратья подбадривали его, указывая и насмехаясь над Цюнь Тао и Сюй Хэсянем. Сюй Хэсянь хотел потереть висок. Неужели эти парни забыли, кто был теми, кто наблюдал за ними с пика Вангюнь? Эта область, находящаяся так близко к территории демонов, была бы легко захвачена без защиты Ордена Небесного Меча. Они что, сошли с ума?

«Ты все еще не предоставил мне никаких доказательств! – крикнул он. – Это наводит меня на мысль, что лжец ты, а не Цюнь Тао!»

Лицо Му Дона стало заметно красным, и Сюй Хэсянь как раз собирался заявить о своей победе. Но он был наивен, чтобы верить в свою удачу. Потому что внезапно некая старушка раздвинула толпу и вышла вперед. Сюй Хэсянь сначала не заметил ее, но Цюнь Тао рядом с ним полностью застыла, и воздух внезапно стал слишком плотный, чтобы дышать. Он растерянно моргнул и посмотрел на призрака рядом с собой.

«Цюнь Тао?» – ее глаза горели красным из-за вуали, закрывавшей ее лицо.

«Ты...! – прохрипела старуха. – Ты позорное уродливое дитя, которое только и сделало, что опозорило нашу бедную семью! Как ты посмела снова показаться здесь?»

Сюй Хэсянь понял, что эта женщина, скорее всего, была родной матерью Цюнь Тао. Он сильно колебался, пытаясь, как мог, найти в уме достойный ответ, но было уже слишком поздно. Потому что Цюнь Тао взревела от ярости и бросилась наружу. Ее скорость и сила вырвались вперед, несравнимые с неуклюжим призраком, который напал на него прошлой ночью.

Сюй Хэсянь, глупец, нащупал свой клинок, но он был чертовски медлителен!

Когтистые пальцы столкнулись с Миншуйем, резкая вибрация пронеслась по руке. Лю Сумэн разрезал ее пальцы насквозь. Она была невозмутима и только набросилась на него с диким ревом.

«Прости меня», – его голос был приятным и низким, он шагнул вперед, чтобы остановить ее продвижение, и вонзил клинок ей в грудь. Миншуй засиял небесным светом, и призрак завизжал, вцепившись в него когтями, как отчаявшееся животное.

Толпа позади него закричала:

«Покажи ей!»

«Убей эту суку!»

Лю Сумэн проигнорировал их и вздохнул:

«Извини»

Вспышка духовной энергии вырвалась из его меча, и Цюнь Тао вспыхнула белым пламенем, ее душа и тело очистились силой Лю Сумэна.

В конце концов, она не была ни сильной, ни такой обиженной. Простой призрак, которого можно изгнать без особых усилий. Ее тело рухнуло. Когда он высвободил клинок, труп растворился, и ветер унес рассеянный пепел. Но он все еще чувствовал присутствие чьей-то души.

Сюй Хэсянь тоже это чувствовал, его брови нахмурились, а глаза, казалось, рассеянно смотрели в воздух перед ним, хорошо зная, что Цюнь Тао все еще наблюдает. Или, по крайней мере, частичка ее души.

Толпа людей все еще ликовала и называла Лю Сумэна старшим братом. Му Дон расплылся в улыбке и сказал:

«Вы оказали нам большую услугу, Молодой Мастер»

Лю Сумэн поднял руку и холодно посмотрел на них. Они посмотрели на него с замешательством.

Святой Меч из Слоновой Кости произнес очень простое:

«Заткнись.»

Му Дон растеряно посмотрел на него и произнес:

«Что?»

«Заткнись, - безжалостно повторил Лю Сумэн. - Ты лжец. Твое лицо вызывает у меня отвращение.»

«Ч-что?! - лицо Му Дона мгновенно покраснело. - Что, черт возьми, ты говоришь!?»

«Цюнь Тао не крала у тебя. Ты дарил ей подарки и лживые обещания. Она не хотела спать с тобой, поэтому ты в отместку оклеветал ее имя. Кто настоящий змей в этой истории?»

Лицо Му Дона побелело от ужаса. Он зашипел, а затем сказал:

«Ложь! Н-Не распространяй обо мне ложных слухов!» - взвизгнул он.

Но на этот раз его братья вели себя неловко и молчали. Никто из них не осмеливался опровергнуть слова Святого Меча из Слоновой Кости, имя которого было слишком почетным и известным в этих краях.

Сюй Хэсянь скрестил руки на груди, в его глазах вспыхнула редкая вспышка гнева:

«Я не удивлен. Похоже, твоя мерзкая личность была разоблачена. Неужели тебе нечего сказать бедной Цюнь Тао?»

«Что тут можно сказать? - сплюнул Му Дон. - Эта сука все равно мертва!»

Если бы Сюй Хэсянь стоял чуть ближе, он бы определенно шагнул вперед и хорошенько ударил мужчину в лицо.

Лю Сумэн переключил свое внимание на дрожащую старуху:

«Ты, – его голос все еще был холоден, – выгнала свою собственную дочь из дома, когда она отказалась продать свое тело.»

Старуха побледнела:

«У меня, кроме нее, трое сыновей и две дочери! – плакала она. – Эта девушка не смогла выйти замуж из-за того, что о ней говорили в деревне. И она также не смогла зарабатывать себе на жизнь! Какой у меня был выбор?»

«Вот именно! – Му Дон с готовностью поддержал ее. – К тому же не только я был свидетелем ее стервозного характера! Там ведь также был тот бедный сапожник Ли Фанг, не так ли?»

Именно тогда Хуамянь-цзюнь вышел из переулка. Руки он держал за спиной, но игривая улыбка, обычно появлявшаяся на его лице, сменилась мрачной.

«Да, был Ли Фанг, который подобрал Цюнь Тао с улиц и баловал ее добротой в качестве прикрытия. Но когда она отказалась спать с ним, ты хочешь знать, что он с ней сделал?»

Никто не произнес ни слова, поэтому Лю Суйе продолжал говорить:

«Ну, тогда позвольте мне рассказать вам. Он порезал ей лицо. А потом ее горло, чтобы она не могла плакать. А потом он набросился на нее и задушил в порыве страсти. Вы все еще считаете его невиновным?» – он оскалился в полный рот.

«...»

Не было произнесено ни единого слова. Старуха все еще ворчала, жалуясь, а лицо Му Дона было соответственно белым. Но остальная часть толпы опустила головы от стыда. Конечно, они понятия не имели о несправедливости, совершенной по отношению к бедной девушке.

«Только гордость и доброта Цюнь Тао спасли вас, дураков, от кармической мести, – спокойно сказал Лю Суйе. Поистине, это было чудо, что она не вернулась в это место и не разорвала его на части. В конце концов, Цюнь Тао была очень добросердечной девушкой. – Идите и подумайте о своих действиях».

Сюй Хэсянь нахмурился и вздохнул, воздух показался странно легким, как будто что-то, что там оставалось ушло. Он задавался вопросом, сможет ли Цюнь Тао теперь легче упокоиться, когда раскрыты деяния ее обидчиков? Он восхищался ее силой и жалел о ее несчастье. Случайная слеза скатилась по его щеке, и на мгновение Сюй Хэсянь подумал, что это пошел дождь.

Но была зима, и единственное, что спускалось с небес, были белые хлопья, до весны еще далеко.

Рука опустилась ему на плечо, и он увидел улыбку Лю Суйе:

«Ты хорошо справился, А-Цай.»

Сюй Хэсянь моргнул.

«А ...», - и он встал, захваченный собственным оцепенением. Но внезапно его осенила мысль, и он почувствовал острое напоминание!

Все это тяжелое испытание было навязано...разве все это не из-за этого парня?! В наглом акте возмездия он пнул Хуамянь-цзюня по ноге.

«О-оу!» - Лю Суйе споткнулся и подогнул свою ушибленную ногу, словно раненая собака. - Что это было за...!?»

Суй Хэсянь сверкнул глазами:

«Ты это заслужил».

А затем, развернулся и пошел прочь.

Лю Суйе ошеломленно уставился на него. Затем он посмотрел на своего младшего брата:

«Как ты думаешь, сейчас у него поздний период полового созревания?»

Лю Сумэн казался таким же равнодушным, как всегда:

«Нет. Ты это заслужил.»

Позже тем же вечером троица оказалась в постоялом дворе. Владелец переживал за свой запас алкоголя, но он также не мог жаловаться на выручку, которую принесли ему братья Лю. Однако человеком, который пил больше всех, был не Лю Сумэн и даже не Лю Суйе.

Сегодня это был Суй Хэсянь, который обнимал двух деревенских жителей, чьи имена Лю Сумэн давно забыл, громко и фальшиво распевая старую песню о любви.

«Может нам стоит остановить его?» - рассмеялся Лю Суйе. Обычно они так и делали, но на этот раз Лю Сумэн покачал головой.

«Все в порядке»

Нет ничего плохого в том, чтобы время от времени давать волю чувствам. В конце концов, в будущем у них больше не будет такой возможности, которой можно было бы наслаждаться без гнетущего напряжения и тревоги битвы и войны.

«Ты изменился», - ни с того ни с сего заметил Лю Суйе. Лю Сумэн посмотрел через стол. Его старший брат ухмыльнулся и налил им обоим еще по стакану.

«...»

Лю Сумэн с готовностью согласился. Но он действительно не знал, что сказать. Изменился ли он? Если и так, то сам он этого не заметил.

«Мне кажется ты...хм. Вырос»

Лю Сумэн сверкнул глазами. Он был взрослым уже много лет.

Хуамянь-цзюнь засмеялся:

«Не смотри на меня так! - и поднял свою чашу для тоста, чтобы успокоить своего младшего

брата. - В последнее время ты стал намного более внимательным. Возможно, именно любовь изменила моего младшего брата.»

Брови многозначительно дернулись.

Лю Сумэн чуть не поперхнулся своим напитком. О чем, черт возьми, говорил его брат?

Видя молчание своего брата, старший из двоих ухмыльнулся и продолжил:

«В последнее время ты стал намного более красноречивым. И героическим. Говорят, что женщина меняет мужчину к лучшему, кто же знал, что это правда?»

«...» Лю Сумэн, обычно спокойный, хотел сказать так много всего, что даже не знал, с чего начать.

«Сюн-чжан.»

«Хм?»

«Если бы это было правдой, что на счет твоей собственной?»

«О чем ты говоришь? У меня нет женщины»

«Нет. У тебя много женщин»

«...Ахахахаха... О чем мой младший братец вообще говорит...?»

...Может быть, ему следует ударить Лю Суйе. В тот момент это казалось уместным. Лю Суйе, почувствовавший зловещее давление, нервно рассмеялся и налил еще вина. В конце концов, Лю Сумэн обнаружил, что его легко успокоить.

В последнее время у него было много мыслей.

«Сюн-чжан.»

«...Хм?» - Лю Суйе неловко улыбнулся ему и потянулся за вином, хотя обе их чаши были все еще наполовину полны. Лю Сумэн подавил желание отругать своего старшего брата.

«А что насчет тебя?»

«А что насчет меня?»

«Брак»

«...» Сначала воцарилась тишина, Лю Суйе не торопился наполнять их чаши.

«Я действительно не думал об этом.»

«Почему нет? Ты собираешься продолжать дурачиться?»

«За кого ты меня принимаешь! - он засмеялся, лицо его покраснело. - Ты думаешь, я не лучше шицзуна? Мне нравится думать, что у меня больше чести, чем у него.»

«Это низкие стандарты.»

Лю Суйе кашлянул:

«Хорошо, может быть. Ты достал меня А-Чао. Я прогнил насквозь, как и он»

Лю Сумэну было трудно в это поверить:

«Ты лжешь.»

Он налил им обоим еще вина.

В этот момент Лю Суйе уже чувствовал, как обжигающий алкоголь ползет вверх по его горлу и проникает в его разум. Его смех терял свою элегантность и больше напоминал крик чайки:

«Сначала я хочу уйти на пенсию, а после жить на ферме со своей будущей женой. Как это звучит?»

«Скучно.»

«Ой.»

«Но неплохо»

Алкоголь действительно действовал на него сейчас, потому что Лю Суйе подумал, что он что-то слышит. Но прежде чем он успел открыть рот и выпалить что-нибудь глупое, пошатывающийся Сюй Хэсянь подошел и обнял обоих братьев Лю обеими руками.

«Я хочу жениться на небесной красавице! – он громко икнул. – Это нечестно!»

Все его слова прозвучали невнятно, и Хо Тан была там, хлопая его по щеке своим крылом.

«Замолчи, глупый мальчишка! Разве я тебе уже не говорила? Я обязательно найду для тебя красавицу, просто предоставь дело своей дацзе!»

«Пфф.»

И вот это снова случилось - наваждение Лю Суйе. На этот раз была иллюзия Лю Сумэна, сидящего перед ним и смеющегося над Сюй Хэсянем и маленькой птичкой Хо Тан. Ему вспомнился милый маленький мальчик, который обычно цеплялся за его ногу с соплями, стекающими по носу, и улыбался только в окружении котят и щенков.

Лю Суйе моргнул и решил, что все это благодаря таинственным благословениям новогодней магии.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247817>